

ТИП СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ И ЕГО ВОЕННЫЙ ДИСКУРС

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Е. А. Окладникова*

Культура скифов Алтая I тыс. до н. э. относится к кочевому типу культуры. Для древних кочевников Алтая война была органическим элементом хозяйственной и духовной жизни. Военная аристократия регулировала все стороны жизни скифского общества и определяла эстетические принципы искусства. Главной темой искусства была тема войны (как символического начала, представляющего саму идею культуры войны скифов Алтая).

Culture of Scythians of Altai I of one thousand up to n. Concerns to nomadic type of culture. For ancient nomads of Altai war was an organic element of an economic and spiritual life. The military aristocracy adjusted all parties(sides) of a life of a Scythian society and defined(determined) aesthetic principles of art. The main theme of art was тема wars (as the symbolical beginning representing idea of culture of war of Scythians of Altai).

Во II–I тыс. до н. э. в степных и предгорных областях Евразии начался переход к кочевому скотоводству. Причиной этого перехода стал кризис традиционного комплексного хозяйства, вызванный социальными, антропогенными, геоморфологическими и климатическими явлениями, а также «включение скотоводов в широкую систему общественного разделения труда»¹. Совокупность геоклиматических явлений и особенностей социального устройства скифского общества способствовали фор-

мированию особого типа скифо-сибирской культуры.

Мир кочевой культуры – скифо-сибирский мир (или скифо-сибирское единство) – сложился «вдоль северных границ древних цивилизаций: Греции, Ахеменидского Ирана, эллинистических государств и Древнего Китая»² в I тыс. до н. э. Сформировавшись как своеобразная культурно-историческая общность, скифо-сибирский мир существовал в степях Евразии с конца VI – начала V вв. до н. э. до начала II в. до н. э.

Он «включал в себя скифские, савроматские, меотские племена европейской части СССР, саков Средней Азии, племена Алтая, Тувы, тагарские племена на Енисее, древних жителей Монголии и Забайкалья, вступивших в определенные контакты на обширном пространстве степного пояса Евразии»³.

Появление меновой стоимости на скот и продукты скотоводства превратило скот в «первую форму денег, легко отчуждаемое богатство»⁴, захватить или уберечь которое можно было только с помощью оружия. В результате война стала для кочевника постоянным промыслом, «видом труда», фактором социального отбора, образом мысли и характера, нормой жизни. Военные столкновения из-за скота и ценных вещей способствовали быстрому разворачиванию процессов имущественной дифференциации и социальной неоднородности кочевого общества. Степь стала важнейшей контактной зоной, местом консолидации огромных человеческих групп, находившихся в тесном и активном взаимодействии и сыгравших существенную роль во всей дальнейшей экономической, культурной и этнической истории. Большие группы скотоводов быстро перемещались по степным территориям Евразии в поисках пастбищ, водных ресурсов, сырья и областей соприкосновения с земледельцами.

К VII в. до н. э. завершился переход к кочевому скотоводству на Алтае. В комплексе сопроводительного инвентаря погребальных памятников скифской культуры Алтая I тыс. до н. э. оружие встречается в 70–73% мужских погребений⁵, в большинстве погребений мальчиков-подростков и отчасти женщин. Столь массовые находки оружия говорят о том, что в скифскую эпоху наблюдалась сплошная милитаризация скифского общества Алтая. Поскольку военное дело включает все сферы общественной, экономической и политической жизни общества, оно отразилось на материальной культуре и сознании скифов Алтая. Военные столкновения из-за скота и ценных

вещей способствовали быстрому разворачиванию процессов имущественной дифференциации и социальной неоднородности кочевого общества. Во время войн требовалась четкая военная и политическая организация общества, поэтому возрастала власть вождей и соблюдались соответствующие формы субординации.

Археологические и палеоэтнографические исследования (XIX–XXI вв.) на Алтае⁶ выявили особенности культуры скифо-сибирского мира Евразии, уточнили ее периодизацию, реконструировали социальную структуру кочевого общества I тыс. до н. э. Источником реконструкции послужили материалы палеоэтнографии, в частности полученные при раскопках Пазыркских, Башадарских и Укокских курганов.

На основании социокультурного анализа обширного палеоэтнографического, археологического, этнографического материала, а также анализа памятников наскального искусства скифской эпохи, проведенного автором настоящей работы, была выдвинута гипотеза, что кочевое скотоводство и связанный с ним военный образ жизни способствовали развитию процессов социальной стратификации и формированию типа скифо-сибирской кочевой культуры. Особенностью социальной структуры скифского общества было наличие военно-аристократической страты, маркированной зооморфными образами искусства.

Целью исследования является изучение типа культуры скифов Алтая I тыс. до н. э. и того места, которое в этой культуре занимала субкультура войны.

В результате изучения археологических, этнографических и палеоэтнографических материалов удалось выяснить, что скифское общество Алтая I тыс. до н. э. было социально стратифицированным.

Социальная структура скифского общества была представлена царями (военная аристократия), жречеством, рядовыми свободными воинами (включая женщин-воинов), а также рабами. В основе социальной системы скифского общества были числен-

но небольшие семьи, линия родства в которых велась по мужской линии⁷. Малые и большие семьи, группы родственных семей не могли существовать в одиночку по военным и хозяйственным условиям. Они объединялись в кочевые соседские общины, а те, в свою очередь, в более крупные объединения – «племена»⁸.

Погребальные обряды скифов Алтая можно подразделить на элитарные, воинские элитарные, воинские рядовые и рядовые. По элитарному обряду хоронили царей, жрецов, знатных женщин. Для военно-аристократической страты скифского общества предназначались воинские элитарные обряды. В соответствии с воинскими элитарными обрядами хоронили вождей (бывших одновременно воинами и жрецами), военную дружину царя, женщин-воинов, детей, принадлежащих к военно-аристократической страте скифского общества.

В соответствии с воинским рядовым погребальным обрядом хоронили свободных воинов-кочевников. Сопроводительный инвентарь был небогатым, но оружие, одежда и конское погребение в общих чертах повторяют воинский погребальный обряд, характерный для знати. По воинскому обряду хоронили мальчиков-подростков и женщин-воинов.

Женщин, детей младшей возрастной группы, не участвовавших в военных сражениях, хоронили в соответствии с рядовым погребальным обрядом. Выполнение женщинами воинских и жреческих обязанностей служит показателем наличия гендерной стратификации в скифском обществе Алтая. Женщин обычно хоронили слева от мужчины или отдельно с детьми, без оружия и коней, но с предметами домашнего обихода. Погребения женщин по воинскому и элитарному обряду показывают, что

социальные роли женщин не ограничивались только ролью жены и матери.

Особенностью скифского общества был военный образ жизни, которому подчинялось все общество. Главной стратой скифского общества Алтая была военная аристократия. Воинская среда регулировала все стороны жизни скифского общества Алтая, определяла эстетические принципы искусства.

Главной темой искусства была тема войны (как символического начала, представляющего саму идею культуры войны скифов Алтая). Эта тема прослеживается в петроглифах, оленных камнях – надгробных памятниках скифским воинам⁹, одежде и оружии взрослых воинов (мужчин и женщин, мальчиков-подростков), сбруе боевых коней. Одежда и оружие скифских воинов украшались изображениями, выполненными в «зверином стиле»: фигурками волков, львов, тигров. Это древние символы воинской доблести и боевой магии. Особенно популярны в воинской среде были «мотивы терзания» копытных хищниками. Украшая оружие и сбрую мотивами звериного стиля, «скифы словно призывали на всадника и коня заключенные в них свойства»¹⁰. Звериный стиль отражал особенности психологии воинов, для которых красивым было все «быстрое, сильное, стремительное»¹¹, то, что гарантирует выживание и победу.

Таким образом, кочевой образ жизни скифов Алтая был связан с военной деятельностью. Война как органический элемент хозяйственной и духовной жизни определяла все стороны жизни скифов Алтая. Постоянная угроза военных столкновений способствовала милитаризации всего общества, выделению военно-аристократической страты скифского общества в качестве его главной силы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Артамонов М. И. Сокровища саков. (Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото). М.: Искусство, 1973. (Памятники древнего искусства). С. 5–6.

² Мартынов А. И. Предисловие // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Материалы I Всесоюзной археологической конференции. Кемерово: КемГУ, 1980. С. 3.

³ *Мартынов А. И.* Скифо-сибирское единство как историческое явление // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюзной археологической конференции. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1980. С. 11.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23. С. 99.

⁵ *Дашковский П. К., Тишкин А. А.* Социальное развитие кочевников Алтая в скифскую эпоху // Социально-демографические процессы на территории Западной Сибири (древность и средневековье): Материалы Всесоюзной конференции. Кемерово, 2003. С. 74–81.

⁶ Культуру скифов Алтая исследовали В. В. Радлов, А. В. Адрианов, М. П. Грязнов, С. И. Руденко, С. В. Киселев, А. П. Окладников, К. Ф. Смирнов, С. С. Сорокин, А. П. Уманский, Л. С. Марсадалов, Е. А. Окладникова, В. И. Молодин, Н. В. Полосьмак, С. Г. Кляшторный, В. А. Кочеев, В. А. Могильников, Д. Г. Савинов, Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин и многие другие.

⁷ *Хазанов А. М.* Социальная история скифов: Автореф. дис. ... на соис. учен. степени доктора исторических наук. М.: [б/и], 1976. С. 13.

⁸ *Марков Г. Е.* Социальная структура и общественная организация древних и средневековых кочевников // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюзной археологической конференции. Кемерово: КемГУ, 1980. С. 27–28.

⁹ *Савинов Д. Г., Членова Н. Л.* Западные пределы распространения оленных камней и вопросы их культурно-этнической принадлежности // Археология и этнография Монголии / Отв. ред. академик А. П. Окладников. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1978. С. 72–94.

¹⁰ *Граков Б. Н.* Скифы. Научно-популярный очерк. М.: Издательство Московского университета, 1971. С. 99–100.

¹¹ *Хазанов А. М.* Золото скифов. М.: Советский художник, 1975. С. 35.